

ОТ РЕДАКЦИИ. 29 апреля нынешнего года исполнилось 100 лет со дня создания в Иркутской губернии местной организации Российского коммунистического союза молодёжи. За сто минувших лет объединённая в массовый союз молодёжь прошла сложный и трудный путь нравственных метаний и духовного вызревания: от воинствующего богоборчества, культа навязанной идеологии и безусловного единомыслия в рядах РКСМ–ВЛКСМ к свободному плюралистическому содружеству Российского Союза Молодёжи, созданному на базе реформированного комсомола. На этом пути подвижники, искатели правды и творцы встречали мощное сопротивление беспринципных карьеристов и ловких жуликов. Предлагаемая вашему вниманию публикация — как раз об этом.

Печатается в сокращении.

Речь — о нашумевшей истории с защитой Геннадием Куцевым диссертации «Развитие отношений социалистического соревнования и решение основных задач коммунистического строительства в сельском хозяйстве», представленной им на соискание учёной степени кандидата философских (?) наук. Именно с этого эпизода началось неукоснительное движение первого секретаря Иркутского обкома ВЛКСМ Геннадия Куцева к власти, а инструктора отдела пропаганды и культурно-массовой работы того же обкома, известного ловца жуликов Анатолия Сосунова — тернистым путём инакомыслия.

Из справки председателя парткомиссии при ОК КПСС Комарова «О результатах проверки писем, адресованных в КПК при ЦК КПСС и Иркутскую областную прокуратуру»:

“В ходе проверки установлено, что указанные в письмах факты в основном действительно имели место.

Как только тов. Куцеву стало известно, что на предстоящей защите его диссертации готовится выступить Сосунов, располагающий данными об аморальных поступках и злоупотреблениях тов. Куцева, он предпринял ряд мер по предотвращению выступления. Так, он обращался в областное Управление КГБ с просьбой оградить его от Сосунова. Аналогичную просьбу он высказывал и руководящим работникам аппарата обкома ВЛКСМ с тем, чтобы не допустить выступления Сосунова на защите диссертации.

Из материалов проверки также видно, что 1 декабря 1969 года второй секретарь Кировского РК ВЛКСМ вызвал в райком группу членов комсомольского оперативного отряда и поручил им прибыть 2 декабря 1969 года в здание научной библиотеки, где будет проходить защита диссертации тов. Куцевым, с задачей не допустить туда Сосунова”.

Я прерву на время цитирование документа, чтобы сказать несколько слов от себя — мне (тогда студенту юридического факультета ИГУ) довелось быть одним из исполнителей этой позорной акции. Разумеется, нам, 19-летним студентам, всё это было преподнесено как благородная миссия защиты честного комсомольского лидера от измышлений сомнительной личности. Прошли годы, прежде чем у меня появилась возможность изучить материалы этих и других событий и осознать, как легко можно толкнуть на преступления людей, слепо верящих идее и вожакам, спекулируя на их вере.

Так вот, не 1 декабря, а ещё в конце ноября 1969 года меня и других ребят из оперативного комсомольского отряда пригласил первый секретарь РК ВЛКСМ Юрий Пименов. Он сообщил о важном поручении первого секретаря ОК ВЛКСМ Геннадия Куцева: отнять папку с компрометирующими Куцева документами у Сосунова, который намерен «устроить скандал» (как выразился Пименов) во время защиты Куцевым диссертации. Был разработан и план операции: с раннего утра ждать Сосунова возле его дома, в спровоцированном уличном скандале отобрать документы, а их обладателя доставить в штаб оперативного отряда, где изолировать на время прохождения защиты Куцева.

Утром 2 декабря нам пришлось убедиться, что по своему оперативному мастерству Анатолий Сосунов, несомненно, превосходил тех, кому было доверено «нейтрализовать» этого крайне опасного для Куцева человека. К нашему искреннему разочарованию (а как выяснилось потом — и к нашему спасению) из дома Сосунов вышел не один. Рядом с ним находился высокий мужчина в очках, которого все мы хорошо знали, — начальник уголовного розыска Кировского райотде-

ла УВД Иркутска Ю.Г. Костовский уже в те годы был весьма известным человеком. Хороший профессионал, человек поистине увлечённый, который не считался с личным временем, раскрывая раз за разом серии опасных преступлений. И — вызывал уважение.

Вырвать папку у Сосунова нам не удалось.

Из справки председателя парткомиссии при ОК КПСС Комарова:

“Перед началом защиты диссертации секретарь ОК ВЛКСМ тов. Соловьёв и заведующая сектором по работе с научной молодёжью тов. Калёнова обращались к членам учёного совета Петрову Л.А., Политову Н.В. и другим с просьбой, чтобы они помогли не допустить Сосунова к выступлению на защите диссертации.

В связи с такой обстановкой Сосунов на защите диссертации не выступил”.

Да, выступать в такой обстановке решился бы только безумец. Куцев готовился к самозащите капитально и всесторонне. Зал был битком набит комсомольскими работниками, готовыми в случае чего дружно ринуться на выручку своему вожаку. Почтенный профессор Голосов с улыбками и поклонами в сторону Куцева и его многочисленных гостей вроде бы шутя, но многозначительно объявил, открывая защиту, что *присутствующих ожидают такие сюрпризы и волнения, что не пришлось бы вызывать службу скорой помощи.* Не «психушку» ли готовили тогда Сосунову на случай, если он всё же рискнёт выступить?

Из постановления бюро Иркутского ОК КПСС № 57 от 16.02.1970 года «О серьёзных недостатках в работе первого секретаря Иркутского обкома ВЛКСМ тов. Куцева Г.Ф.»:

“Тов. Куцев допускал грубейшие нарушения финансовой дисциплины, расходование привлечённых комсомольских средств не по назначению, и эта практика нашла большое распространение на местах. Так, областной слёт студенческих строительных отрядов закончился выпивкой, в которую было вовлечено до 200 человек. <...>

Бюро ОК КПСС постановляет:

1. За серьёзные недостатки в руководстве областной комсомольской организацией, некритическое отношение к работе, грубое нарушение финансовой дисциплины, неправильные действия при защите кандидатской диссертации объявить тов. Куцеву Г.Ф. выговор с занесением в учётную карточку.

2. Не рекомендовать XVII областной комсомольской конференции тов. Куцева Г.Ф. для избрания первым секретарём обкома ВЛКСМ”.

Выражение *“неправильные действия при защите кандидатской диссертации”* к реальным действиям Куцева явно не подходит. Не окажись Костовского рядом с Сосуновым в то памятное декабрьское утро, судьбы некоторых из нас сложились бы совсем иначе. Уличная потасовка, изъятие папки у Сосунова, доставление его в штаб оперативного отряда — всё это, при тщательной проверке, обернулось бы для нас исключением из университета и привлечением к уголовной ответственности.

Я листаю папку «Дело Куцева» с материалами, собранными Сосуновым (ах, как мы охотились за ними двадцать лет назад!), — она сохранилась. Я перечитываю собственноручно написанные заявления и письма свидетелей (о спецрейсах самолётом на рыбалку, оплаченных обкомом; об обнаружении в ведомостях по выдаче заработной платы вымышленной фамилии для приплаты личному шофёру Куцева; о дорогостоящих подношениях московским ревизорам; о присвоении обкомовского имущества и о прочих недозволенных вещах), фотокопию протокола

задержания Куцева за браконьерство, заверенные руководителями организаций документы... Вот, например, банкет в ресторане, организованный Куцевым по безналичному расчёту для секретарей РК и ГК ВЛКСМ области по поводу успешного сбора членских взносов, был оплачен бухгалтерией обкома комсомола, а документы оформлены — как *“питание делегации в 50 человек”* (счёт № 7 от 02.01.1967 года и расшифровка). На питание этой «делегации» ушло 30 бутылок водки, 10 бутылок шампанского, 4 бутылки коньяка и много соответствующей закуски. Вот — счёт на получение 15 бутылок коньяка и закусок (для рыбалки на Байкале, организованной Куцевым в рабочие дни для себя и заведующего отделом ЦК ВЛКСМ тов. Комова), оформленный как *“обслуживание иностранной делегации”*...

Мне, как следователю по особо важным делам прокуратуры Иркутской области, не раз приходилось разбираться с такими вот «неправильными действиями» (табелирование несуществующих лиц, подношения «наверх» и т.п.) и затем направлять в суд уголовные дела по обвинению в злоупотреблении служебным положением и хищениях.

Начнись тогда профессиональное расследование, и кто знает, куда бы оно привело, что стало бы достоянием следственных органов.

Но...

Прошёл слух, что Куцев написал письмо «самому Леониду Ильичу» (Брежневу) и резонно спросил генсека: почему его, Куцева, наказывают за то же, что безнаказанно делают все остальные?

А наказывали его, судя по всему, не за то, что он делал, а за то, что он — попался.

И наказали товарища Куцева очень мягко. По-свойски.

...Уже вернулась обратно в столицу московская комиссия, уже всё было ясно с тов. Куцевым, уже мартовское солнце согнало декабрьский снег, уже было объявлено о созыве XVII областной комсомольской конференции, и вдруг наш оперативный отряд получает новое ответственное задание: не допустить Анатолия Сосунова на комсомольскую конференцию, так как он собирается выступить там против Куцева.

Не допустить на комсомольскую конференцию человека, чьё имя занесено в Книгу Почёта ВЛКСМ — одну из священных реликвий комсомола, хранящую имена молодогвардейцев, Зои, первых советских космонавтов...

Каково же было наше изумление, когда мы неожиданно увидели в зале Сосунова, беседующего с первым секретарём ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастуховым, который прилетел специально на эту конференцию. В такой ситуации выводить Сосунова из зала мы не рискнули.

Оказалось, напрасно караулили мы Сосунова внизу, у входных дверей, — он прошёл на конференцию через... чердачный люк.

К Сосунову подошли «двое в штатском». Один из них — начальник Управления КГБ СССР по Иркутской области Г.Е. Агеев (много позднее арестованный по делу ГКЧП. — *Ред.*). Сначала они проводили Сосунова в раздевалку, потом Сосунов в сопровождении генерала госбезопасности продефилировал к выходу...

...Сегодня, пока ещё, Геннадий Куцев — заместитель председателя Государственного комитета СССР по народному образованию, но в ЦК КПСС решено

выдвинуть его на пост первого секретаря Тюменского обкома партии. Судя по недавнему выступлению Куцева в одной из программ Центрального телевидения, он уже видит и чувствует себя первым секретарём обкома.

Ну, это мы ещё посмотрим!..

Из газеты «Советская молодёжь», 17.4.1990 г.

От редакции:

Следствие и финал

Совершенно неожиданное расследование Николая Китаева, напечатанное в иркутской «Молодёжке» под заголовком «Защита Куцева», было в срочном порядке отправлено с экипажем рейсового самолёта в Тюмень. В своём несокращённом, полном объёме оно заняло все четыре полосы небольшой тюменской молодёжной газеты. В день открытия областной партконференции её делегаты получили газету прямо в зале. Прибывший вместе с Куцевым на конференцию секретарь и член Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачёв, тоже, как и Куцев, «погоревший» в своё время на комсомоле («Восточно-Сибирская правда», 14.3.1990 г.), попытался выправить неожиданно возникшую ситуацию и склонить делегатов к избранию Куцева первым секретарём Тюменского обкома партии. Безуспешно. Куцев не прошёл («Мои года», 10.4.2020 г.).

Геннадий Куцев: *“Теперь, думаю, надо объяснить, что за документы были у Сосунова, которых я так «панически боялся». Это были не документы, а только копии, которые Анатолий перед этим уже сотнями тиражировал в Иркутске. Подлинники хранились там, где и положено”* («Советская молодёжь», 22.5.1990 г.).

Май 1966 года,
Москва,
XV съезд
ВЛКСМ.
Посланцы
Сибири
и Дальнего
Востока
в Георгиевском
зале Кремля.
В первом ряду:
Анатолий
Сосунов (слева)
и Геннадий
Куцев (справа).

Николай Китаев: *“Антисоветская агитация и пропаганда, систематически проводимые под видом разоблачения криминализованных должностных лиц; дискредитация ответственных партийных и советских работников с целью подрыва и ослабления Советской власти — такое обвинение со всеми вытекающими из него последствиями рано или поздно было бы предъявлено Анатолию Сосунову, не наступи апрель 1985 года”* («Советская молодёжь», 17.4.1990 г.).

Пройдёт много лет, и в 2000 году ректор Тюменского государственного университета, доктор философских наук, российский профессор и почётный доктор Вулверхэмптонского университета Великобритании Геннадий Шафранов-Куцев в книге «Я сам торил свою тропу», изданной в Тюмени, напишет: *“Одним из самых тяжёлых для меня по своим последствиям стало столкновение с бригадмилецем Анатолием Сосуновым, личностью в Иркутске по тем*

временам почти легендарной... Та давняя «иркутская история» осталась в памяти у многих”.

23 сентября 2016 года бюро Иркутского областного комитета Российского Союза Молодёжи приняло решение о присвоении звания «Почётный член Иркутского областного комитета Российского Союза Молодёжи» публицисту Анатолию Сосунову: *“Как публицист Анатолий Сосунов стоял у истоков создания Российского Союза Молодёжи, был его провозвестником. В развернувшейся накануне внеочередного пленума ЦК ВЛКСМ (1989 г.) дискуссии «Какой комсомол нам нужен?» Анатолий Сосунов выступил в газете «Советская молодёжь» (25.7.1989 г.) со статьёй «Союз молодёжи — школа плюрализма», в которой предложил создать на базе комсомола — Союз Советской Молодёжи на принципиально новых основах (позднее его мысли нашли своё отражение в Уставе РСМ). Возможно, так думали и другие, но печатно сказал только один — Анатолий Сосунов. В этой же публикации он впервые затронул проблему допущения в СССР многопартийности в рамках социализма”* («Сибирь», № 371/4, Иркутск, 2018 г.).